

Что касается *экономичности* государственной службы, то очевидно, что государственный аппарат и соответственно корпус государственных служащих должен быть таким, насколько это необходимо для осуществления возложенных на него функций. Регулярно проводимые сокращения и оптимизация структуры и штатов государственных органов прямо говорят о том, что задача обеспечения экономичного, рационального и соответственно эффективного государственного аппарата является одной из злободневных. Таким образом, принцип экономичности государственного аппарата должен занять самостоятельное место в системе принципов государственной службы.

Список литературы

1. Закон РК «О государственной службе» от 23 июня 1999 г. // Казахстанская правда. — 1999. — 6 авг.
2. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на Международной научно-практической конференции «Роль государственной службы в повышении конкурентоспособности страны» // Казахстанская правда. — 2008. — 17 июня.
3. Кодекс чести государственных служащих. Утвержден Указом Президента РК 3 мая 2005 г. № 1567 // Казахстанская правда. — 2005. — 6 мая.
4. Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 года № 213 // Ведомости Парламента РК. — 1998. — № 2–3. — Ст. 25.
5. Закон РК от 12 января 2007 г. «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» // Казахстанская правда. — 2007. — 30 янв.
6. Кодекс об административных правонарушениях РК. — Алматы, Жеті жарғы, 2008. — 327 с.
7. Положение о кадровом резерве государственной службы. Утверждено Указом Президента РК № 1243. 4 декабря 2003 года. — Арна-Қарағанды, 2004. — 25 марта.
8. Правила оценки качества работы административных государственных служащих. Утверждены постановлением Правительства РК № 1367 от 29 декабря 2007 года. // САПП РК, 2007. — № 48. — Ст. 143.
9. *Анисимцев Н.В.* Япония: обеспечение прозрачности («транспарентности») административно-государственного управления // Государство и право. — 2003. — № 6. — С. 58–65.

УДК:343.54

А.Ж.Машабаев, Е.М.Ибраев

Қарағандық мемлекеттік университетінің атына Е.А.Букетованы

ДВОЙНАЯ ФОРМА ВИНЫ В СОСТАВЕ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мақалада қуш қолданумен жасалатын жыныстық қылмыстардағы қосарланған кінә мәселесі қарастырылған. «Қосарланған кінә» түсінігі бойынша әр алуан көзқарастар келтірілген. Қоғамға қауіпті зардаптар кінәға қатысты болғандықтан, авторлар оларға жан-жақты тоқталған.

Questions of the double form of the blame are considered In article in composition forcible sexual crimes. Happen to the standpoint on notion of the double blame. So, as public dangerous consequences are connected with blame authors in detail consider them. All these notions lit with reference to to sexual to crimes where there is violence their в КК two compositions.

При рассмотрении некоторых составов преступлений, в которых усложнена объективная сторона, возникает необходимость устанавливать вину не только по отношению к совершенному общественно опасному деянию, но и к последствиям, наступившим в результате совершения преступления.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан имеется ряд преступлений, при совершении которых возможно наличие одновременно двух форм вины (умысла и неосторожности).

Такое сочетание форм вины в одном и том же преступлении именуется в литературе смешанной, двойной либо сложной формой вины [1; 221].

Длительное время проблема двойной вины обсуждалась лишь на теоретическом уровне, и только УК 1997 г. закрепил это понятие в ст.22 в следующей редакции: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие послед-

ствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть, возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно» [2; 8–9].

Внесение в УК РК рассматриваемой нормы обусловлено необходимостью четкого разграничения умышленного и неосторожного преступных деяний в ситуации, когда субъективные признаки одного преступного посягательства одновременно характеризуются двумя формами вины (например, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего).

Преступлениями с двумя формами вины являются, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч.3 ст.103 УК РК); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации либо иного использования, повлекшее по неосторожности смерть донора или иные тяжкие последствия (ч.3 ст. 113 УК РК); похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия (ч.3 ст. 125 УК РК) и другие.

В указанных случаях умышленные деяния лица вызывают в жизни такие процессы, развитие которых, помимо воли лица, причиняют более тяжкие последствия, чем те, к которым оно стремилось.

Отсюда мы полагаем, что «двойная» форма вины используется законодателем при конструировании отдельных составов преступлений для того, чтобы полнее установить психическое отношение лица не только к деянию, но и к последствиям, причем как к близлежащим, непосредственным, так и к отдаленным, если таковые наступили.

Умысел по отношению к отдаленным последствиям выступает в качестве квалифицирующего признака, существенно повышающего общественную опасность деяния, в этом случае исключается. В целом такие преступления квалифицируются как умышленные.

Вопросы двойной формы вины являются дискуссионными. Рассматриваемый вопрос дискутировался учеными во второй половине 60 -х годов, а затем на страницах журнала «Советская юстиция» дискуссия возобновилась в 1979 — 1980 гг.

В решении указанной проблемы юристы придерживаются трех основных точек зрения: одни являются сторонниками широкого толкования двойной формы вины, другие вообще отрицают ее существование, третьи признают, но только в ограниченных рамках.

Сторонников «широкой» концепции двойной формы вины с некоторой степенью условности можно разделить на три группы.

Первая группа ученых (В.Ф.Кириченко, А.А.Пионтковский) пытается распространить данную концепцию не только на квалифицированные, но и на простые составы преступлений. По схеме двойной формы вины эти ученые рассматривают субъективную сторону таких составов, как, например, ч.3ст.103, ч.3 ст.120, ст.ст. 267, 296 УК РК и некоторых других.

Названные составы включают два вида преступлений.

Первый вид характеризуется тем, что его образуют составы, где деяние виновного, вне зависимости от наступления неосторожного преступного последствия, представляет собой оконченное умышленное преступление (ч. 3 ст.103, ч.4 ст.117 УК РК).

Неосторожное тяжкое дополнительное последствие в этих случаях является квалифицирующим обстоятельством умышленного преступления. Второй вид образует простые материальные составы преступлений, отличительной особенностью которых является то, что действие, повлекшее общественно опасное последствие, описанное в основном составе как преступное, представляет собой умышленное (сознательное) нарушение правил безопасности, установленных другими отраслями права: административным, гражданским, трудовым и т.п. (ст. 296 УК РК).

Преступный характер эти действия приобретают только после наступления соответствующего, предусмотренного законом вреда собственности, личности и другим охраняемым законом общественным отношениям и интересам.

Второе проявление широкой трактовки двойной формы вины заключается в том, что ее сторонники допускают сочетание не только различных форм, но и различных видов одной и той же формы вины.

Так, например, В.Ф.Кириченко считал двойной формой вины все возможные сочетания (даже типа «прямой умысел — косвенный умысел»), кроме сочетания неосторожного отношения к деянию с умышленным к последствиям [3;14].

По мнению Ш.С.Рашковской, двойную форму вины может создавать сочетание умысла с умыслом либо неосторожности с неосторожностью [4;139]. Правда, впоследствии она сузила перечень возможных сочетаний, но все же допускала такую разновидность двойной формы вины, при которой действия совершаются только умышленно, а последствия причиняются либо умышленно, либо неосторожно [5;176], т.е. при умышленном причинении последствий опять-таки получается сочетание умысла с умыслом.

Расширение перечня возможных вариантов двойной формы вины за счет сочетания умысла с умыслом либо неосторожности с неосторожностью (хотя бы и разных видов) не является оправданным, поскольку такие сочетания не создают неоднородности психического отношения к деянию.

В-третьих, излишне широкое толкование двойной формы вины заключается в том, что в ее орбиту включается не только психическое отношение к деянию и его последствиям, но и отношение к любым обязательным либо квалифицирующим признакам состава преступления.

Они распространяют двойную форму вины на убийства при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование несовершеннолетней и т.д. Этот ошибочный вывод стал возможным в результате того, что одно лишь интеллектуальное отношение к различным объективным обстоятельствам, составляющим предмет сознания при умысле, неправомерно рассматривается как сама вина.

Двойную форму вины в составе изнасилования несовершеннолетней усматривают А.Н.Игнатов, В.Ф.Кириченко, В.Н.Кудрявцев и некоторые другие авторы [6;14].

Эта точка зрения в юридической литературе подверглась достаточно серьезной критике. Сущность критических замечаний, направленных против признания двойной формы вины в иных случаях, кроме различного психического отношения лица к действию и последствию, заключается в том, что поскольку в основу законодательных определений форм вины положены различные варианты психического отношения к действию (бездействию) и их преступному последствию, то двойная форма вины также может определяться лишь психическим отношением к этим двум элементам объективной стороны преступления.

Интересно было бы поддержать позицию, согласно которой несовершеннолетие потерпевшей (потерпевшего) при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера рассматривается в качестве квалифицирующего признака, относящегося к объекту преступления, и подлежит вменению лишь при условии сознания его виновным. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» от 11 мая 2007 г. также отмечается, что ответственность за изнасилование малолетней или несовершеннолетней либо за совершение в отношении лиц того же возраста иных насильственных действий сексуального характера наступает лишь в случаях, когда виновный до совершения преступления был осведомлен о возрасте потерпевших [7].

При решении вопроса двойной формы вины в составах преступлений при превышении пределов необходимой обороны нельзя забывать о том, что превышение пределов необходимой обороны само по себе таковым не является. Вопрос о нем возникает лишь в случае причинения конкретного вреда жизни либо здоровью. По нашему мнению, правильно отмечает С.А.Тессман: «Щадящий режим ответственности лица, действующего в условиях необходимой обороны, связан не с неосторожным превышением ее пределов, а с особенностями той ситуации, в которой лицу приходится защищать свои интересы. В столь экстремальной обстановке не всегда возможно придумать минимально опасные пути выхода из нее» [8;23].

Наличие ряда недостатков в концепции широкого понимания двойной формы вины дает некоторым ученым основание для отрицания самой идеи, лежащей в основе этой концепции.

Противоречивость существующих позиций и на сегодняшний день не позволяет прийти к единому мнению о характере и содержании понятия двойной формы вины.

В правоприменительной практике, к сожалению, также не изжиты факты неправильной квалификации преступлений с двойной формой вины. Так, особый интерес в этой связи представляет установление причинной связи как обязательного признака объективной стороны преступления. Например, лицо умышленно наносит проникающее ранение ножом в область живота, причинив потерпевшему колото-резаное повреждение брюшной стенки, проникающее в брюшную полость с повреждением тонкого кишечника, что содержит признаки тяжкого вреда здоровью, от которого потерпевший скончался в больнице через 22 дня. Временной промежуток не играет особой роли. Разумеется, необходимо, чтобы последствие находилось в причинной связи с содеянным. Показателен в этом отношении нижеследующий пример. Так, Г. нанес удар ножом М., причинив последнему проникающее ра-

нение желудка, от которого потерпевший скончался в больнице через три месяца после повторной операции. Действия Г. были квалифицированы по ч.3 ст.103 УК РК как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Согласиться с такой квалификацией нельзя, так как в процессе судебного заседания было установлено, что смерть М. наступила в послеоперационный период в результате кишечной непроходимости и развившегося на ее фоне перитонита, которые были вызваны приемом потерпевшим недозволенной пищи. Поэтому наступление смерти М. не должно вменяться Г. в связи с отсутствием причинной связи между деянием и смертью потерпевшего и, следовательно, совершенное Г. деяние следовало квалифицировать по ч.1 ст.103 УК РК как причинение тяжкого вреда здоровью. Таким образом, отсутствие причинной связи между действием и последствием, описанным в основном составе сложного деликта, и квалифицированным материальным результатом исключает ответственность виновного по части статьи, которая предусматривает более строгое наказание.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что одна из наиболее типичных ошибок при квалификации преступлений с двойной формой вины состоит в том, что форма вины по отношению к производному последствию определяется только по продолжительности времени, истекшего с момента выполнения виновным основного состава до момента наступления производного последствия. Если производное последствие наступает мгновенно после выполнения виновным действий, содержащих признаки основного состава преступления, то содеянное квалифицируется как умышленное преступление. В том случае, когда временной разрыв значителен, судебно-следственные органы считают, что к производному последствию виновный проявил неосторожность.

Придание временному фактору решающего значения, недооценка, а иногда и игнорирование иных обстоятельств, раскрывающих подлинное содержание и характер вины, неизбежно ведут к ошибочной квалификации действий виновного. Так, О. и трое его друзей во дворе кафе из хулиганских побуждений стали избивать Я. При этом О. нанес два удара ножом в область живота, причинив тем самым ранение в левое подреберье, проникающее в брюшную полость, и ранение с повреждением легкого. Через два месяца и 11 дней, несмотря на несколько операций, Я. скончался. Обосновывая квалификацию преступления по ч.3 ст.103 УК РК и отвергая наличие у виновного умысла на убийство Я., суд в приговоре сослался на то, что «смерть потерпевшего последовала спустя два месяца и 11 дней». Рассматривая дело в порядке надзора, вышестоящий суд с таким аргументом не согласился и указал, что осужденный нанес два удара ножом в жизненно важные органы. «Такие действия, — указывается в определении по делу, — свидетельствующие о том, что умысел виновного был направлен на лишение потерпевшего жизни, не могли быть расценены как причинение тяжкого вреда здоровью. То обстоятельство, что потерпевший Я. от полученных ножевых ранений умер через несколько месяцев, при наличии умысла виновного на убийство потерпевшего, не может повлиять на квалификацию его действий по ст.96 УК РК».

Не умаляя значения двойной формы вины в квалификации некоторых половых преступлений, следует рассмотреть общественно опасные последствия лишь в том отношении, что они тоже связаны с виной.

Человеческое действие вызывает определенные изменения в объективной действительности.

Антиобщественные свойства преступных деяний проявляются в том, что оно влечет за собой наступление опасных последствий, т.е. преступление не заканчивается лишь совершением действия или бездействия, оно продолжается далее, включая и тот ущерб, который причинен этим поведением. Указанный вред, причиненный преступным деянием, часто приводит к необходимости запретить данное деяние и установить за его совершение уголовную ответственность.

Общественно опасное деяние (действие или бездействие) влечет определенные негативные изменения в окружающем мире и вызывает наступление определенных последствий, вредных для охраняемых уголовным законом общественных отношений. «Общественная опасность последствий преступления — один из основных показателей степени опасности деяния в целом, напрямую определяющей тяжесть уголовной ответственности и наказания. Это обуславливает важность технически грамотного и правильного описания таких последствий в законе» [9; 38].

Следовало бы коснуться споров в юридической литературе по поводу того, являются ли последствия преступления элементами самого действия (бездействия). Еще Ф.Лист писал: «Понятие действия требует наступления изменения во внешнем мире (т.е. в людях, вещах). Эти изменения мы называем последствием. Последствия образуют, таким образом, составную часть понятия действия» [10; 126].

Профессор Н.Д.Дурманов также смешивал понятие действия и результата, подчеркивая, что всякого рода воздействие на объект, хотя бы оно и производило некоторые несущественные изменения в объекте, должно быть отнесено к действию. Изменения качественного порядка (соответствующие описанным в диспозиции закона) образуют результат [11; 57]. Его поддержал А.Н.Трайнин. Он полагал, что выполнение преступного деяния содержит в себе причинение ущерба этому объекту [12; 188–195]. В противоположность этому Н.Ф.Кузнецова отмечала, что преступное последствие не является элементом самого действия [13; 14–15].

Так как в основе всякого преступного действия лежит подконтрольное сознание, мотивированное физическое телодвижение или воздержание от него, лицо может в любой момент прекратить или изменить свое поведение. Последствия же относятся к сфере внешнего мира, однако тесная связь преступного результата с деянием иногда затрудняет подробное описание в уголовном законе [14; 53].

«Так, особое внимание при совершенствовании уголовного законодательства, — отмечает С.В.Землюков, — должно быть уделено описанию общественно опасных последствий преступлений. Сложность установления содержания понятий, описывающих вредные последствия преступлений в действующем уголовном законодательстве породила многочисленные трудности и ошибки в следственной и судебной практике и разноречия в теории» [15;80].

Влияние на судьбу преступных последствий со стороны определенного лица ограничивается совершением определенных действий. Последующее объективное развитие событий от него не зависит. Именно потому, что наступление преступного результата не является элементом действия, а относится к сфере внешнего мира, возможны покушения и приготовления, а также и неосторожные преступления, — писала Н.Ф.Кузнецова [13;15].

Рассмотрение и анализ последствий преступления показывают, что некоторые последствия могут быть отдалены от действия, проявляясь через довольно значительный промежуток времени. Виновному должны вменяться все последствия его преступных действий, независимо от их отдаленности, если только они находились в причинной связи с действием виновного, который предвидел их наступление или должен был и мог предвидеть.

В половых преступлениях общественно опасные последствия имеют значение для квалификации в двух составах: это ст.120 УК РК «Изнасилование» в ч. 2, п. «в», — повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием, а в части 3, «а», — повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; пункт «б», — повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, заражение ее ВИЧ /СПИДом или иные тяжкие последствия. Второй состав — это ст.121 УК РК «Насильственные действия сексуального характера» — имеет аналогичные вышеуказанные квалифицирующие признаки. Изнасилование признается совершенным при заражении венерическим заболеванием, если оно имело своим последствием заражение потерпевшей таким заболеванием, как сифилис, гонорея, мягкий шанкр и др.

В действующем уголовном законодательстве указанное последствие изнасилования выделено в качестве самостоятельного квалифицирующего признака. Оно охватывается пунктом «в» ч.2 ст.120 УК РК и самостоятельной квалификацией по ст.115 УК не требуется. При применении данной нормы УК важно установление того, знал ли виновный о наличии у него венерической болезни. По субъективной стороне рассматриваемое деяние может совершаться с прямым умыслом, косвенным умыслом, неосторожная вина возможна в виде преступной самонадеянности.

Если осведомленность о своей болезни у виновного не будет установлена, хотя фактически виновный заражает потерпевшую венерической болезнью, пункт «в» ч.2 ст.120 УК РК применяться не может. Рассматриваемое последствие должно находиться в причинной связи с изнасилованием. Сам по себе основной состав изнасилования относится к формальному составу, и производное от него — последствие заражения венерическим заболеванием потерпевшей — является материальным составом, что и отягчает вину субъекта. Поэтому и обязательно наличие субъективной стороны, хотя бы в форме неосторожной вины, в виде преступной самонадеянности, что оказывает влияние на определение причинной связи и, в свою очередь, на обоснование привлечения к уголовной ответственности по наступившему последствию.

Под изнасилованием, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшей, понимается причинение ей смерти непосредственно при покушении на изнасилование или во время полового сношения против ее воли. Последствия в виде смерти потерпевшей, кроме того, могут наступить и вслед за насильственным половым сношением, например, самоубийство потерпевшей или ее гибель при попытке спастись от сексуального насилия. Например, имеются случаи, когда жертва насилия

прыгает из окна многоэтажного дома. Однако смерть потерпевшей в результате удушения ее виновным или причинения серьезного вреда ее здоровью необходимо рассматривать наряду с изнасилованием и как убийство, сопряженное с изнасилованием (пункт «к» ч.2, ст.96 УК РК), так как виновный в данной ситуации относится к последствиям своего деяния умышленно. Квалификация действий виновного по рассматриваемому пункту ч.3 ст.120 УК РК может быть произведена только тогда, когда будет установлено, что он к наступлению смерти потерпевшей относился неосторожно, т.е. наносил вред здоровью с целью преодоления сопротивления потерпевшей, а не с целью ее убийства. Здесь налицо двойная форма вины, где по отношению к действию у виновного — умысел, а производному от действия к последствию — неосторожность.

Если по отношению к смерти потерпевшей будет установлена вина насильника в виде косвенного умысла, т.е. он не желал, но сознательно допускал возможность наступления смерти потерпевшей либо относился к этому безразлично, действия виновного необходимо квалифицировать по пункту «к» ч.2 ст.96 УК РК.

Также нельзя усматривать наличие рассматриваемого квалифицирующего признака, если смерть потерпевшей наступила в результате обострения какой-либо болезни потерпевшей, которое произошло из-за совершенного в отношении нее насилия, если насильник заведомо не знал и не мог знать о наличии у потерпевшей такой болезни.

В связи с этим в юридической литературе приводится пример, где указывается, что вызывает сомнение правильность осуждения по пункту «а» ч.3 ст.120 УК РК М., который изнасиловал А., страдающую болезнью сердца. Потерпевшая почувствовала себя плохо и скончалась по истечении непродолжительного времени после изнасилования. По делу не была установлена умышленная или неосторожная вина осужденного по отношению к смерти потерпевшей; он не предвидел, не мог и не должен был предвидеть возможность наступления смерти потерпевшей в результате ее изнасилования [16;135].

Что касается самоубийства потерпевшей, как последствия изнасилования, то во всех подобного рода случаях надо установить причину самоубийства, т.е. насилие, причину связи между совершенным изнасилованием потерпевшей и ее самоубийством. Если главной причиной является насилие, совершенное в отношении нее, то в действиях виновного следует усмотреть наличие вышеуказанного квалифицирующего признака изнасилования независимо от того, сколько времени прошло после изнасилования до самоубийства потерпевшей. Вина в форме неосторожности к последствию изнасилования здесь может быть установлена: субъект, совершая изнасилование, мог и должен был предвидеть такой его исход, как посягательство потерпевшей на свою жизнь. Такое предвидение особенно очевидно, когда насилуют замужнюю женщину или девушку, которая особо дорожит своей репутацией, девичьей честью.

В уголовно-правовой литературе указывается, что причинная связь объективна, она существует вне нашего сознания между явлениями внешнего мира [17;129]. Например, как мы уже выше указывали, через определенное время после совершения действия изнасилования потерпевшая совершает самоубийство, что является последствием преступного действия. Между ними объективно существует причинная связь, независимо от продолжительности времени.

В уголовном праве нас интересует связь между человеком и материальными последствиями (смертью, телесными повреждениями, самоубийством и т.п.). При исследовании проблемы причинной связи в уголовном праве необходимо твердо помнить, что установление причинной связи между действием человека и наступившим изменением внешнего мира, подпадающим под объективные признаки состава преступления, описанного в уголовном законе, еще не решает проблемы ответственности. Кроме этого, требуется установление объективной общественной опасности деяния и виновности лица. Причинная связь лишь объясняет происхождение одного явления от другого и вовсе не содержит каких-либо оценочных моментов, на основании которых, без привлечения других предпосылок уголовной ответственности, можно было бы добиться справедливых и соответствующих правосознанию решений. Причинная связь устанавливает чисто объективный предел ответственности: нельзя ставить вопрос об общественной опасности деяния и виновности лица, если действие лица не содействовало наступлению последствий.

Следующие признаки изнасилования также связаны с наступлением преступных последствий.

Пункт «б» ч.3 ст.120 УК РК — изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, объединяет три самостоятельныхотягающих обстоятельства. Под неосторожным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей понимается опасное для жизни человека повреждение. Как и смерть,

она может быть причинена виновным непосредственно перед изнасилованием либо в процессе изнасилования, или наступить позже, закономерно вытекая из насильственного полового акта.. Тяжкий вред здоровью характеризуется следующими признаками; это опасность для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, или развившееся в неизгладимом обезображивании лица, а также причинение иного вреда здоровью, опасного для жизни или вызвавшего расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть или с заведомо для виновного полной утратой профессиональной трудоспособности, либо повлекшее за собой прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией или токсикоманией.

В ряде случаев изнасилование может повлечь психическую болезнь в форме неврозов, различных психических расстройств у совершенно здоровых людей, а иногда и обострение ранее имевшегося у потерпевшей душевного заболевания. Диагностика психического расстройства (психического заболевания), осуществляется психиатрической экспертизой, но их связь с полученной травмой, а также оценка тяжести вреда здоровью вследствие душевной болезни, производится комиссией СМЭ, в которую по необходимости включается психиатр (под психическим расстройством следует понимать психическое заболевание (психическая болезнь); в группу психических заболеваний не должны включаться связанные с повреждением нервной системы реактивные состояния (психозы, неврозы); повреждение квалифицируется как тяжкий вред здоровью, только если оно повлекло за собой развитие психического заболевания, вне зависимости от длительности его течения и степени излечимости).

Потеря способности к деторождению и прерывание беременности — также признаки тяжкого вреда здоровью. Прерывание беременности независимо от ее срока признается тяжким вредом здоровью, если оно не связано с индивидуальными особенностями организма, а состоит в прямой причинной связи с деянием виновного. Судебно-медицинская экспертиза в этих случаях производится с участием акушера-гинеколога.

Под заражением потерпевшей ВИЧ-инфекцией следует понимать случаи, когда потерпевшая заразилась ВИЧ-инфекцией или заболела СПИДом вследствие совершенного изнасилования. Действия виновного по заражению потерпевшей характеризуются неосторожной формой вины в виде преступной самонадеянности, когда лицо легкомысленно рассчитывало на предотвращение преступных последствий.

Спорным является вопрос об отнесении к иным тяжким последствиям наступления беременности потерпевшей. Следует согласиться с тем, что если в результате изнасилования забеременела несовершеннолетняя или малолетняя, а также взрослая женщина, у которых имеются противопоказания сделать аборт, то такие случаи следует относить к иным тяжким последствиям изнасилования.

Таким образом, необходимость использования института двойной формы вины имеет важное значение для решения в ряде случаев вопроса о наличии или отсутствии в содеянном составе преступления и особенно при наступлении общественно опасных последствий, которые квалифицируются не сами по себе, а только при наличии по отношению к ним вины в форме неосторожности.

Список литературы

1. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций / Под общ. ред. И.Ш.Борчашвили. — Алматы: Жеті жарғы, 2006. — 632 с.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Учебно-практич. пособие. — Алматы: Изд-во «Норма-К», 2002. — 168 с.
3. *Кириченко В.Ф.* Смешанные формы вины // Советская юстиция. — 1966. — № 19. — С. 14.
4. Советское уголовное право. Общая часть. — М.: Юрид. лит., 1964. — 340 с.
5. Советское уголовное право. Общая часть. — М.: Юрид. лит., 1972. — 400 с.
6. *Иенатов А.Н.* Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления). — М.: Юрид. лит., 1966. — 208 с.
7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» // Казахстанская правда. — 2007. — 31 мая.
8. *Тессман С.А.* Двойная форма вины: понятие, содержание, значение. Учеб. пособие. — Караганда: КарЮИ МВД РК им.Б.Бейсенова, 2003. — 69 с.
9. *Ковалев М.И.* Общественно опасные последствия и диспозиция уголовного закона // Советское государство и право. — 1990. — № 10. — С. 38.
10. *Лист Ф.* Учебник уголовного права. Общая часть. — М., Юрист, 1903. — 370 с.
11. *Дурманов Н.Д.* Понятие «преступления». — М.: Госюриздат, 1949. — 190 с.